

Текст выступления Постоянного Представителя Российской Федерации при Европейском Союзе В.А.Чижова на заседании подкомитета Европейского парламента по правам человека 28 февраля 2011 г.

Позвольте начать с выражения своей признательности Подкомитету за посвящение этого заседания важному вопросу анализа и оценки эффективности очень важного элемента нашего политического диалога, а именно консультациям по правам человека. Число находящихся в этом зале членов Подкомитета несомненно является проявлением особого внимания Европейского парламента к этому конкретному форуму. Однако я хотел бы сразу задать Председателю вопрос, обладает ли Подкомитет достаточной компетенцией для полноохватного анализа наших консультации по правам человека. Дело в том, что, по крайне мере, половина повестки дня этих консультаций касается ситуации с правами человека в Европейском союзе, которая находится за рамками компетенции Подкомитета. Поэтому я не был особенно удивлен тем, что инициированный Подкомитетом доклад сфокусирован только на одной стороне вопроса, а именно правочеловеческой ситуации в России. Таким образом, чтобы сделать вывод, является ли консультации эффективными, нам следовало бы взглянуть на них с различных углов, а не только с одного.

Конечно, никто не совершенен в нашем несовершенном мире. Я не знаю ни одной страны, которая может утверждать, что ситуация с правами человека в ней идеальна. И, конечно, не является совершенным по определению политический диалог между странами и организациями, такими как Европейский союз. Могу сказать, что мы тоже не полностью удовлетворены консультациями по правам человека с ЕС, но чувствуем, что на них обе стороны прилагают неподдельные усилия для получения более ясного представления ситуации друг у друга, а также по согласованию точек соприкосновения для сотрудничества на международных форумах, таких как Совет ООН по правам человека, сессия которого открылась сегодня в Женеве.

Сравнивая правочеловеческие консультации с другими элементами нашего политического диалога, хотел бы добавить, что эти консультации – одни из наиболее детализированных и продолжительных по времени; иногда они длятся более одного рабочего дня.

Среди вопросов, поднятых авторами доклада, есть и такой: следует ли их называть консультациями или диалогом. Я думаю, это – формальный элемент терминологии, поскольку консультации являются частью диалога, нашего политического диалога, и структурно выглядело бы странно иметь диалог в рамках другого диалога.

Теперь по вопросу представительства двух сторон, особенно российской стороны. Меня несколько озадачило предположение, что включение представителей правоохранительных органов повысило бы демократическую сущность и транспарентность этого диалога. Уверен, что те мои коллеги, которые представляют Россию на этих консультациях, будучи профессиональными дипломатами, вполне информированы и полностью компетентны излагать российскую точку зрения.

Теперь что касается предложения о том, чтобы эти консультации поочередно проводились в Москве. Разрешите сослаться на официальный документ ЕС «Рекомендации ЕС по проведению диалогов по правам человека с третьими странами». Я цитирую: «Традиционно диалоги, основной целью которых является обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, и укрепление сотрудничества в сфере прав человека, проводятся в Брюсселе. Эту традицию желательно сохранить».

В России – открытом и транспарентном обществе, есть молодое растущее и расширяющееся гражданское общество, безусловно готовое к установлению и развитию связей с партнерами в Европейском союзе и за его пределами. Российские НПО уже поддерживают тесные связи со своими партнерами в европейских странах. Однако предложение, чтобы Европейский союз, Европейская комиссия выступала посредником между российскими властями и российскими НПО, безусловно, не способствует

улучшению наших отношений, поскольку, скажу прямо, российские власти не нуждаются в посредниках для взаимодействия с российскими НПО. Если вы внимательно следили за событиями, то могли обратить внимание на целый ряд встреч, проведенных Президентом, Председателем и членами Правительства с представителями российского гражданского общества, с российскими НПО, и в настоящее время они учитывают многие их предложения в своей законодательной работе и при принятии политических решений.

Теперь, возвращаясь к главному поднятому в докладе вопросу, который является и главным вопросом повестки дня сегодняшнего заседания Подкомитета: являются ли консультации по правам человека эффективными? Я бы не рассматривал его в черно-белых тонах. Я бы скорее повернул вопрос в сторону установления критериев эффективности. Где эти критерии и кто их установил?

В конечном итоге я надеюсь, что сегодняшняя встреча будет содействовать более транспарентному и более эффективному диалогу между Россией и ЕС. Однако призываю избегать «синдрома транзистора». Те, кто изучал физику, поймут, что я имею в виду. Транзистор позволяет электрическому току протекать только в одном направлении. Так давайте сделаем наш диалог улицей с двусторонним движением. Это дорога к успеху. Большое спасибо.

Заключительное слово В.А.Чижова

Прежде всего хотел бы сказать, что диалог по правам человека не ограничен консультациями, эффективность которых мы обсуждаем сегодня. Конечно, у него есть и парламентское измерение. Комитет парламентского сотрудничества Россия-ЕС, насколько я знаю, уделяет много времени обсуждению правочеловеческих вопросов.

По вопросу, поднятому уважаемым членом Европейского парламента из Соединенного Королевства. Видите ли, с нашей точки зрения ситуация представляется совершенно иной. Британские судебные власти последовательно и неоднократно отказывались сотрудничать с российскими следователями по делу Литвиненко. Кстати, я не думаю, что было решение суда, свидетельствующее о том, что он был убит. Таким образом, утверждать это по крайне мере преждевременно и некорректно. Российские прокурорские работники готовы к сотрудничеству со своими коллегами из Великобритании, но результата нет. Вообще Великобритания давно известна как убежище для беглецов, скрывающихся от любого рода режимов, находящихся у власти в России. В царское время в Лондоне находили убежище большевики, сейчас это люди типа Бориса Березовского, Ахмеда Закаева и другие. Думаю, что это не относится к числу лучших традиций Соединенного Королевства. Этим я ограничусь в своих комментариях. Спасибо.